

«*Вот она и сама...*»

— Кто?

— Сессия.

Преподавательница: — Рыбкин, вы побывали в театре?

Рыбкин: — Сказано побывать, значит, побывал.

Преподавательница: — Прекрасно, в каком театре Вам удалось побывать?

Рыбкин: — А там ... на Невском который.

Преподавательница: — На Невском. Хорошо. Как называется театр?

Рыбкин: — Называется? А там не написано. Темно было... ведь ночь же.

Преподавательница: — Ночь, значит... Беспросветная ночь. А пьесу какую смотрели? Рецензию на спектакль написали?

Рыбкин: — Пьесу какую? Ну эту... (*Обрадованно*) «Принц и нищий». Повесть Марка Твена. Могу рассказать. А лицензию? Лицензию пока не принес. За этим дело не станет.

Преподавательница: — Расскажите, Рыбкин, пожалуйста, как оформлен спектакль?

Рыбкин: — Как оформлен? Нормально. А что?

Преподавательница: — Рыбкин, вы, Рыбкин мой золотой, видно, в театре совсем темно было.

Рыбкин: — Смеетесь?

Преподавательница: — Нет, плачу, горько плачу.

Рыбкин: — Не, плакать не надо. Я схожу. На «Три сестры» — вот бы их Сереге, Птицыну и Толику изобразить. Сестры три и их трое. Я еще к вам приду, вы ведь на меня надеетесь?

Преподавательница: — Надеялась, надеюсь и буду надеяться.

Рыбкин: — Тогда все. Ждите. Я приду.

(*Входит Петров*)

Петров: — Это я пришел. Помните, я в начале семестра не хотел слушать? Ну, на семинаре?

Преподавательница: — Помню, помню, как не помнить.

Петров: — Теперь я понял все значение культуры для человека с техническим профилем. Я слушал ваши лекции под дверь. Спросите меня. Можете даже про эти... как их? Про... обобществленные образы, которые на каторгу ходили.

Преподавательница: — У меня сегодня счастливый день, Петров. Ребята хорошо отвечали. А вы, пожалуй, самая большая радость.

Петров: — А еще я хотел... ну как... извиниться.

Преподавательница: — Извинения приняты. Я тоже приношу свои извинения. Я вас, помнится, направила за дверь. Не культурно, правда?

Петров: — Это ничего, даже к лучшему. Под дверь я боялся и слово-то пропустить

Преподавательница: — Значит, под дверь лучше слушать, чем в аудитории?

Петров: — Не. На месте надо слушать. Так, пожалуй, вся культура мимо пройдет. Останешься одиночкой-неучем.